

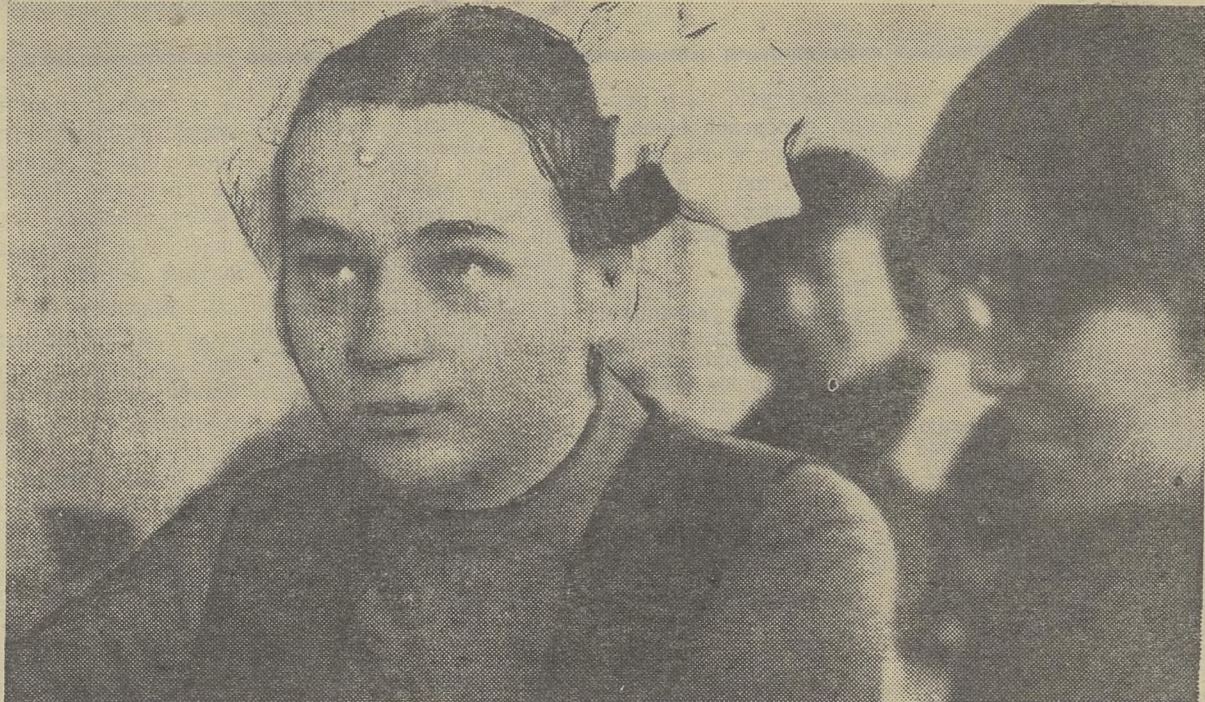
Хорошо зарекомендовавшей себя формой обучения вузовского комсомольского актива стала организованная два года назад в университете школа комсorgh.

Первое занятие школы в новом учебном году, — было посвящено комсorgh-первокурснику.

Определяющую роль комсомольской группы в воспитании современного специалиста выделил в своем выступлении проректор по учебной работе Э. — С. Воробейчиков. Члены комитета комсомола рассказали о структуре комсомольской организации университета, о формах проведения Ленинского зачета.

В заключение работы школы с комсorghами было проведено занятие по оформлению комсомольской документации.

Фото В. АФАНАСЬЕВА.

XXIV

съезду

КПСС—

наши

дела

25 - летию ВФДМ

25-летию со дня образования Всемирной Федерации Демократической молодежи посвятил свою работу прошедший 11 октября в актовом зале ТИРиЭТа слет комсомольского актива города.

О достижениях крупнейшей в мире молодежной организации за четвертьвековой период ее существования рассказал первый секретарь горкома комсомола В. Шуваринов.

По инициативе участников слета в адрес исполкома федерации послана приветственная телеграмма.

Решением обкома ВЛКСМ с 10 по 17 ноября в городах и селах Томской области проводится неделя ВФДМ.

Во время недели в комсомольских организациях вузов, техникумов, промышленных предприятий, колхозов и совхозов области будут проведены лекции, беседы, семинары, посвященные истории создания и достижениям федерации в деле коммунистического воспитания молодежи земного шара.

Торжественный митинг, посвященный международному Дню Студентов, состоялся в общежитии историко-филологического факультета.

Юбилею ВФДМ посвятил свою работу слет комсомольского актива университета.

Г. ГРИШИН, наш корр.

Ленинский урок

Бой «сачкам»

Большая физическая. 3 часа. В амфитеатре — физики. Идет ленинский урок.

...Даже за минуту до начала собрания трудно предсказать, каким оно будет: «нормальным» средним собранием («Ну, кто еще выступит?.. Давайте, давайте, товарищи, чего сидеть зря!») или жесткой

дискуссией, где ломаются копыта логики и эмоций. На этот раз все пошло по второму варианту — и это стало ясно с первых слов выступлений.

Наверное, дело в теме разговора: как ты трудишься, студент? Какова твоя жизненная философия на этот счет?

За примерами не при-

шлось обращаться к художественной литературе. Вспомнили свое трудовое лето.

— А ты работал?

— Ну, работал... И все равно работа — дело добровольное. Мое личное дело. Закона о третьем трудовом семестре нет!

— Закона? Действительно, нет такого закона. Но почему ты, и он, и он работали, а вот «сачки» сидели дома, пока вы клали бетон? Разве вам ра-

бота — всегда сплошное удовольствие?

— Нет, не всегда. Но ведь «сачок» «сачку» рознь! Может, он год дома не был! Или не хочет таким трудом зарабатывать деньги.

— Да разве в стройотряды идут только на заработки? У нас в Сибири не хватает рабочих рук. И мы обязаны работать — это же очевидная необходимость... Вот она и есть

закон стройотрядов!...

Игра идет без «ничьей». Здесь нельзя остаться «при своих».

— Или вот о субботниках!..

Так меняются мнения по частностям и принципам. Так убеждаются сами, убеждают других.

— Так бой «сачкам»?

— Бой! Так приходит единство взглядов. Так растет коллектив.

А. Б., 592 группа.

НЕ ДЛЯ ГАЛОЧКИ

...У нас Ленинский урок прошел интересно и даже очень. Чувствовалась искренность выступлений и прямота высказываний. Уверена, что будь на уроке кто-либо посторонний, урока бы не получилось.

Староста группы Минагулова Света читает доклад «О задачах Союза Молодежи». Обычно доклады проходят в тишине, аудитория бесшумно занимается своими делами и ноль внимания докладчику. Но на этот раз так не произошло, да и доклада

как такового не получилось. Стоило упомянуть о коммунистической нравственности, как сразу посыпались реплики и вопросы: «Вот раньше нравственность была, вот это да... Раньше, а что раньше? И сейчас есть». И пошло, и поехало. «Учиться коммунизму, а как учиться?».

Постепенно оживились даже великие молчуны и тихони. Разговор от высоких материй перешел к более насущным вопросам, вопросам современности.

Вот мы будем географами, геоморфологами, людьми с высшим образованием, а будем ли мы отвечать всем требованиям, достойны ли мы называться интеллигентами? Ведь знаниями мы не блещем, да и жизнь в группе течет чуть ли не серо. Выходит, надо учиться всему — культуре, поведению и уметь жить в обществе, а это значит учиться коммунизму.

Доходило до крайностей: «А ты, ты, именно ты! Да разве же ты поедешь в деревню? Да ведь ты в городе останешься, и никакими силами в глушь тебя не заманишь.

— А вот и нет!»

Говорили о разнице между комсомольцем и некомсомольцем, о «я» и «мы», и постепенно сложились просто необходимые выводы — жить надо иначе, интереснее и полезнее, и не в одиночку, а всей группой.

Решения о минимуме пропусков занятий, о стопроцентной сдаче сессии — все это не громкие слова, не пустая формальность — это наша цель.

В споре родилась истина. Но спор не угасает и сейчас. Например, такой вопрос: зачем я пойду на эту лекцию, если все есть в кни-

ге, а у меня и без того дел по горло? Но теперь в группе самоконтроль, и вопрос этот перестал быть спорным.

На Ленинском уроке были решены почти все вопросы жизни группы.

Это был не обыкновенный диспут, ради процесса «говорения», это был толковый и нужный разговор, и все в один голос признали, что именно такой Ленинский урок необходим.

После него и жить стало интереснее. Не верите? Приходите!

Группа 294.

(Перепечатано с сокращениями из стенной газеты «Прометей».)

ОРГАН ЦАРКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУЙБЫШЕВА

№ 39 (999).

Четверг, 19 ноября 1970 года

Цена 2 коп.

ТГУ — в числе лучших

Около 500 тысяч студентов Советского Союза, ГДР, Венгрии, Кубы, Вьетнама и других стран приняли участие во II туре третьего Всесоюзного конкурса на лучшую студенческую работу по проблемам общественных наук, посвященную 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. На прошедшей в Москве в конце октября ито-

вой республиканской конференции Томский университет назван в числе лучших вузов страны, пропагандирующих и изучающих ленинское наследие. Трех студентам университета — представителям историко-филологического факультета — Владимиру Гузарову, Нелли Хлыстовой и Павлу Маркину вручены дипломы победителей конкурса. Г. ГРИГОРЬЕВ.

СВЫШЕ 80 ЛЕКЦИЙ...

Прочитать 200 лекций для населения города Томска и Томской области — таково обязательство коллектива преподавателей историко-филологического факультета к 24 съезду КПСС.

Уже сейчас можно сказать, что свое обещание факультет выполнит, ибо только за 2 месяца, прошедшие с момента принятия обязательств, прочитано свыше 80 лекций.

Половина из них — на счету научных работников кафедры новой и новейшей истории. Лекции о международных отношениях, о важнейших событиях политической жизни в различных странах мира пользуются большим спросом у населения.

О. КИСЕЛЕВА, кандидат филологических наук.

150-летию со дня рождения

Ф. ЭНГЕЛЬС И РЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ

28 ноября 1970 года исполняется 150 лет со дня рождения одного из основоположников научного коммунизма Ф. Энгельса.

Ближайший друг и соратник К. Маркса Ф. Энгельс большое внимание уделял изучению революционного движения в России.

Чтобы лучше знать положение в России, он изучил русский язык, который считал одним из «самых сильных и самых богатых из живых языков». Знание русского языка позволило ему познакомиться с широким кругом литературы по экономике, истории

политическому развитию России, сделать ценные выводы о перспективах русского революционного движения.

Вслед за Марксом Энгельс рассматривал освободительное движение в России как общее дело европейского пролетариата. И считал, что от успешной борьбы русского народа с самодержавием во многом зависят исторические судьбы Европы и, прежде всего, судьбы международного социалистического движения.

Глубокая вера основоположников марксизма в русскую революцию и ее международное значе-

ние побуждала их к изучению передовой общественной мысли России и установлению идейно-политических связей с русскими революционными деятелями.

Как и Маркс, Энгельс с глубоким уважением относился к деятельности великих русских революционеров - демократов, восхищался их революционным энтузиазмом, самоотверженностью и бесстрашием, с которыми они в условиях самодержавного строя вступили на путь борьбы за освобождение народа.

Среди революционных демократов Энгельс особо выделял Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. Он называл их двумя социалистическими Лессингами, делавшими честь великому народу России.

Вожди международного пролетариата К. Маркс и Ф. Энгельс устанавливали связи со многими русскими учеными, общественными деятеля-

ми и революционерами. Среди них: писатель П. В. Анненков, один из тех, кто в 1847 г. участвовал в работе учредительного конгресса «Союза коммунистов», видный революционер и первый переводчик на русский язык «Капитала» Маркса Г. А. Лопатин. На протяжении многих лет в большой дружбе с Энгельсом находился писатель-революционер С. М. Кравчинский и активный деятель революционного народничества 70-х годов П. Л. Лавров. Особую чуткость и внимание проявлял Энгельс к первым русским марксистам Г. В. Плеханову и В. И. Засулич.

Русские революционеры, с которыми вначале приходилось иметь дело основоположникам научного социализма, принадлежали преимущественно к народничеству, получившему широкое распространение в России в пореформенный период. Проявляя мужест-

во и героизм, идя на самопожертвование, революционеры - народники выступили на борьбу с самодержавием, имея ошибочную программу и тактику борьбы.

К. Маркс и Ф. Энгельс с глубоким пониманием относились к освободительному движению в России, и, как говорил В. И. Ленин, «героическая борьба малочисленной кучки революционеров с могущественным царским правительством находила в душах этих испытанных революционеров самый сочувственный отзыв». Вместе с тем, как представители научного социализма, они старались вскрыть ошибочность теорий, взглядов и тактики революционных народников.

В отличие от народников, идеализировавших крестьянскую общину и рассматривавших ее как основу будущего социалистического общества, Энгельс сумел разгля-

деть в русском общинном землевладении процесс дифференциации крестьянства, приводивший к зарождению капиталистических отношений в деревне. Вслед за Марксом Энгельс писал, что «...если Россия и дальше пойдет по тому пути, на который она вступила в 1861 г., то крестьянская община обречена на гибель».

В своих статьях и письмах Энгельс вскрыл антинаучный характер воззрения народников и по вопросам революционной борьбы. Он подверг критике ошибочные положения П. Н. Ткачева, с его утопическими и бланкистскими иллюзиями, политическую несостоятельность анархических действий М. А. Бакунина, эклектицизм во взглядах П. Л. Лаврова.

Теоретическая деятельность Маркса и Энгельса не проходила бесследно. Она способствовала распространению в

Тише: библиотека

Жизнь студента многих крепкими нитями связана с библиотекой. Не случайно, с ростом самого

университета расширяется система его библиотек. На помощь главной — научной — библиотеке

пришли специализированные учебные. Как живут сегодня учебные библиотеки? Заглядываем с фото-

аппаратом в самую большую из них — № 2, физико-математическую, что расположена в физическом корпусе. Число ее читателей достигает 9,5 тысячи человек. Ежедневно читальный зал библиотеки посещают 500 человек, ежедневно на руки выдается до 1200 книг.

Вот абонемент. Библиотекарь Г. Верещагина выдает книги читателям. Несмотря на то, что октябрь-ноябрь для учебной библиотеки — время «пик» (идет выдача учебников первокурсникам!) у барьера не толпится бесконечная очередь, не мешает работать у каталогов. Выдача книг проводится по строгому графику: каждой группе — свое время.

Обратите внимание, как самостоятельно студенты в работе у алфавитного и систематических каталогов. Это добрые плоды специальных библиотечно-библиографических занятий, проводимых со всеми студентами работниками научной библиотеки.

Рецензия

КИНОЭПОПЕЯ

Более чем четверть века минуло с того дня, как отгремели последние залпы грандиозных битв второй мировой войны... За это время было создано немало хороших, глубоких фильмов о Великой Отечественной войне, об отдельных крупных операциях, о партизанском движении в дни войны. Но работа над созданием первого советского масштабного широкоэкранного военно-исторического полотна «Освобождение» превосходит по своим замыслам многое из того, что уже сделано советской кинематографией.

На экранах области с успехом проходит демонстрация двух из пяти частей киноэпопеи «Огненная дуга» и «Прорыв», которые заставляют как-то по-новому и серьезно переосмыслить и представить события в целом, во всем их величии, неповторимости и значительности.

В центре первого филь-

ма «Огненная дуга» грандиозная битва на Курской дуге, в центре второго «Прорыв» — форсирование Днепра, освобождение Киева. Эти две крупнейшие по масштабам и по значению битвы 1943 г., в которых участвовали миллионные массы воинов и колоссальнейшее количество техники, стали как бы сюжетным стержнем, вокруг которого концентрировались все события, судьбы героев фильмов, деятельность штабов, разведок, всех сил, действовавших на фронте и в тылу, в окопах и ставках, в блиндажах и в залах дипломатических встреч.

В фильме с большой силой достоверности, правдиво и убедительно отражено подлинное значение и взаимосвязь всех участников Великой Отечественной войны — от Верховного главнокомандующего И. В. Сталина до командира батареи и рядового солдата. Все жили одной

мыслью, одним стремлением — разгромить и уничтожить немецко-фашистских захватчиков.

Немалую роль сыграло и то, что новому поколению поколения о войне рассказывают люди, знающие о ней не из третьих рук, а ценой собственного опыта познавшие трудные будни войны.

Действительно, автор сценария Юрий Бондарев — командовал батареями на Курской дуге и на Днепре; Оскар Курганов — был военным корреспондентом газеты «Правда»; режиссер-постановщик Юрий Озеров — кадровый офицер, прошедший через тяжкие битвы войны; главный оператор фильма Игорь Слабневич — бывший танкист; участники войны были главными художниками А. Мягков и режиссер Ю. Кун.

В основе сценария фильма лежат документальные материалы, факты. А кроме этого многое дали беседы и консуль-

тации с маршалами Советского Союза Г. К. Жуковым, Н. К. Рокоссовским, И. С. Коневым, К. С. Москаленко и другими полководцами и участниками войны. Главным консультантом фильма являлся генерал армии С. М. Штеменко. Поездки авторов киноэпопеи по социалистическим странам позволили собрать дополнительный материал и создать воистину эпическое полотно, правдивую летопись великой битвы с фашистскими захватчиками всех европейских народов, во главе с народами Советского Союза, вынесшими на себе основную тяжесть борьбы против общего врага.

Авторы намеренно отошли от традиций карикатурного изображения фашистской верхушки и дали реалистические образы врагов, помня о том, что фашистские главарь были людьми неглупыми. Именно такими они и показаны в фильме, что дало возможность утвердить одну из основных тем — тему битвы умов, в которой победили советские военачальники.

Эпиграфом всего кинополотна можно было бы поставить слова «Ничто не забыто и ничто не забыто». Фильм позволяет с большой силой ощутить мужество, душевную щедрость нашего народа, его непреклонную волю и веру в победу, его стойкость во имя общего дела, умение стоять насмерть, когда это надо. Успеху фильма во многом способствовала замечательная игра актеров — командира батареи капитана Цветаева (артист Н. Олялин), командира полка Лукина (арт. В. Санаев), маршала Жукова (артист Ульянов М.), медсестры Зои (артистка Л. Голубкина) и многих других. Именно через эти образы авторы как бы прослеживают судьбы отдельных воинов, простых, и мужественных тружеников войны.

Особенно сильное впечатление оставляют эпизоды танковых битв под Курском. Правда о войне рождалась скрупулезностью в деталях — съемки этих сложных сцен проводились там же, в тех же местах, где шли бои, где форсирова-

ли Днепр. Советские танкисты и артиллеристы перемололи лучшие силы гитлеровской армии: дивизии «СС», «Рейх», «Мертвая голова», «Великая Германия» и другие. Люди, смотрящие фильм, становятся как бы свидетелями того, как стреляя в упор, сталкиваясь броней лоб в лоб, отползали, как раненные звери, подбитые танки, схватывались в смертельной рукопашной танкисты в горах слежке — люди, решающие будущую судьбу мира... Сцены эти незабываемы.

Киноэпопея «Освобождение» не только оставляет глубокое впечатление, но и заставляет думать о настоящем. Все еще не спокойно на земле. Нет Гитлера, Муссолини, но живут новоявленные фашисты и милитаристы в Западной Германии, в США, мечтая о новой войне.

Фильм о разгроме фашистской Германии и ее сателлитов — это серьезное предупреждение тем, кто начал забывать уроки истории.

Т. ПЕТРОВА,
доцент.

России марксистских идей, помогая русским революционерам освободиться от народных утопий и вставать на позиции научно-социализма.

Широкому распространению марксизма в России способствовала группа «Освобождения труда», созданная Г. В. Плехановым в сентябре 1883 г. в Женеве. Эта первая группа русских марксистов стремилась познакомить революционеров России с такими произведениями Маркса и Энгельса, которые помогали бы бороться с ошибочными взглядами народников. Ею были переведены на русский язык «Манифест Коммунистической партии», «Развитие социализма от утопии к науке», «Низы философии», «О социальном вопросе в России» и др.

Придавая большое значение Г. В. Плеханову и его группе, Ф. Энгельс оказывал им идейно-теоретическую поддер-

жку. Так, в 1893 г. в Петербурге вышла книга Н. Ф. Даниельсона «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», в которой развивались свойственные народникам 90-х годов взгляды на крестьянскую общину и судьбы капитализма в России. Среди русских марксистов эта книга вызвала острую полемику. В связи с этим Г. В. Плеханов и В. И. Засулич обратились к Энгельсу с просьбой выступить в русской печати по этим спорным вопросам. Энгельс не оставил без внимания просьбу и написал по этому поводу специальные статьи, которые были опубликованы в его брошюре «О социальном вопросе в России».

Энгельс высоко ценил деятельность группы «Освобождения труда» по распространению марксизма в России. Он гордился тем, что «среди русской молодежи су-

ществует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славяно-финскими традициями своих предшественников».

Однако, сыграв большую роль в пропаганде социалистического учения, группа Г. В. Плеханова сделала лишь первый шаг навстречу рабочему движению. Творческая разработка учения Маркса и Энгельса и соединение его с пролетарским движением в России были связаны не с Г. В. Плехановым и его социал-демократической группой, а с именем В. И. Ленина, воплотившего в себе мудрость мыслителя и опыт народной жизни, блестящее знание марксистской теории и понимание насущных потребностей рабочего движения.

Е. ТИМОНИН,
кандидат исторических наук.

«СВИСТАТЬ ВСЕХ НАВЕРХ!»

Накануне Октябрьского праздника вышли в свет факультетские газеты. Расцвели яркими титлами и броскими рубриками, фотографиями и рисунками. Даже самого занятого человека останутся возле себя на десятков-полтора минут.

Каковы же они, новые газеты?

Заявим сразу, что мы не компетентное жюри, подводимое итог конкурса на лучшую газету. По нашему чисто личному мнению, больше всех порадовал своих читателей «Гуманитарий»: оригинальный праздничный титул, жанровое богатство материалов, яркий парад разнообразных шрифтов в заголовках, остроумные фотомонтажи, стихи своих собственных поэтов — и великолепные рисунки Наташи Потехиной.

Но наш разговор сегодня о другом — о серьезных просчетах в содержании первополосных, наиболее важных материалов — увы! — всех без исключения газет. Ведь что главное в содержании газетного материала?

Главное — идейность

Мы не сами придумали название этой главки, а заимствовали его из второго номера «Гуманитария».

Сам этот тезис очень правдив, но отнюдь не выдвинул редколлегией «Гуманитария» в качестве путеводного при освещении событий комсомольской жизни на факультете, а заимствован в свою очередь... у партсобрания ИФФ, посвященного вопросам идейно-воспитательной работы.

Собрание было действительно содержательным, вопросы там решались остро и принципиально, за строчками обсуждения доклада секретаря Н. В. Блинова стоит сложная жизнь большого факультета — но в газете все это нашло схематичное, протокольное изображение.

И дело здесь не в просчетах именно этого конкретного материала — он как раз даже лучше других материалов этой серии. Дело в самой серии.

Стало каким-то недобрым поветрием изображать общественную жизнь факультетов в виде отчетов с комсомольских конференций, собраний, заседаний учебных комиссий, ленинских зачетов. В качестве варианта кратко излагаются принятые факультетом обязательства. Таковы «Итоги комсомольской конференции» и «К съезду» («Биоз», № 1), безымянные материалы первой полосы «Советского юриста», почти все первополосные материалы «Орбиты» (ФТФ).

Несколько отличаются от них в лучшую сторону ряд материалов из рубрики «Не вечные проблемы» «Гравитона» (а подборка фотографий и темных, интересных подпунктов «Начальство надо знать в лицо» просто, хороша!) и статья «Свистать всех наверх» в рубрике «Если тебе комсомолец имя» («Прометей», № 2).

Почему процветает в газетах эта отчетно-протокольная форма изображения этой протокольно-отчетной формы отражения общественной и комсомольской жизни? Потому, что такой материал просто организовать: пришел, услышал, записал. Потому что с автора при этом снимается всякая ответственность за содержание статей — да эти статьи и вообще часто не имеют ни авторов, ни названий. Такие отчеты избавляют газетчиков от тяжелого, но ведь главного их труда: улавливать пульс жизни факультета, проникать в толщу событий и фактов, формулировать проблемы и тенденции — одним словом, оправдывать свое назначение барометра и причины жизни факультета...

А между тем мы живем в «прекрасном и яростном» мире, и вся наша жизнь — тугой клубок проблем, встающих и разрешаемых ежедневно. На факультетах работают лекторские студенческие группы, студенты-шефы преобразуют жизнь в классах средних школ, вокруг нас живут интересные люди с их железными принципами, яркими характерами и оригинальными хобби.

Где же вы, факультетские газетчики?

Это интересно?

Существует в убеждениях членов редколлегий и проявляется на практике заведомо ложная альтернатива: материал может быть либо идейный, либо интересный. Предпочтение отдается, разумеется, второму.

И вот большую часть «Прометей» и «Биоза» занимают рассказы о летних экспедициях и путешествиях или лишние всякие факты одни лирические «размышления по поводу». Сказывается, конечно, и специфика факультетов. Нет, мы не против этих материалов, мы против их главенствующего (и по объему и по качеству) положения в газетах.

Другие факультеты ста-

раются не отстать «от людей». И математики тоже.

И вот в «Советском математике» наряду с действительно интересными материалами появляются «незабываемые» воспоминания о летнем путешествии в Андижан в качестве проводницы вагона некой... но почта автора статьи, назовем ее просто Н.

Самыми яркими впечатлениями от путешествия оказались некий Игорь — Ибрагим, «всю жизнь» торгующий фруктами, дефицитные товары в магазинах Андижана, еще другой торговец фруктами спекулянт — постарше, поопытнее; он учил своей житейской мудрости (как прятать от ревизора фрукты) и «обещал достать сапожки».

Конечно, это досадные промахи в домашнем, школьном и вузовском образовании Н. сделали ее такой неразборчивой на знакомства. Но как редколлегия допустила, чтобы этот материал был напечатан даже на машинке! Впрочем, «В Советском математике» на этот раз и другие просчеты. Что, например, символизирует картинный труп, хорошо одетого человека под стихами Блока рядом с титулом? Аляповатые, неаккуратные рисунки, плоский юмор (это так действительно шутят математики?) и колкая потеря нуса на последних страницах. — Все это вместе заставляет считать номер в целом неудачным.

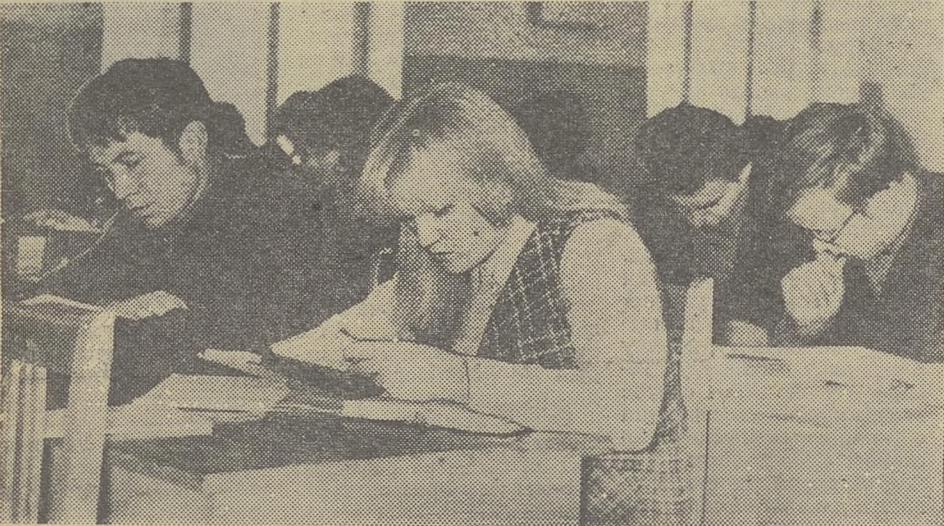
А был ли праздник..?

Давайте сделаем такой эксперимент: возьмем чистой бумагой титулы всех (!) газет — и попытаемся установить время их выпуска. Уверены, что ответ «где-то осенью» будет самым точным. Газеты к празднику — но не праздничные. Только в титулах, — алый революционный цвет, образы революции и гражданской войны. Иногда сразу за ними — стихи Маяковского или Блока: помаленьку, но большими буквами. Иногда коллективное поздравление («поздравляем коллектив от имени... коллектива»). И все.

И поневоле в пример другим приходится ставить «Биоз», в которой под рубрикой «Революцией рожденные» помещены две недостаточно обработанные, не сфокусированные на тему, но соответствующие моменту заметки-воспоминания двух ветеранов факультета.

Мы, как и каждый, кто когда-либо работал в стенной печати, понимаем, как трудно довести до осуществления какие-либо планы, как часто мелькает и трансформируется до неузнаваемости замысел при исполнении. И все-таки к этому надо стремиться; вырабатывать интересные, глубокие, идейные планы и добиваться максимального адекватного их осуществления. Ведь о газете судят не по замыслам, по результату. И для решения этих задач — «Свистать всех наверх!».

Г. КЛИМОВСКАЯ,
С. ПАСКАРЬ,

Зайдем на минутку в читальный зал. Здесь специфическая тишина, наполненная шелестом

страниц, приглушенными шагами. В этой тишине зреют умы студентов...

Фото А. Васяновича.

Тише: библиотека

ЛИТО ЖИВЕТ!

...На вопрос — кто входит в состав литературного объединения — ответить трудно. Все, кто придет на его заседание. А приходят сюда и те, которые пишут сами, и те, которые любят поэзию и с удовольствием высказывают свое мнение о творчестве пишущих, и просто такие, которые с любопытством слушают и тех и других.

Существует ЛИТО давно. Призвано оно объединять творческие силы всего университета, но пока постоянными его участниками являются только те, которые ближе всех стоят к литературе — историки и филологи. А жаль! Было бы намного интереснее, если бы в разговоре на его заседаниях принимали

участие и «лирики», и «физики»...

...В прошлую пятницу ЛИТО собралось на обсуждение стихов студента — историка Виктора Ан-та.

Многие были уже знакомы с его стихами. Одни — несколько лет, другие за 2-3 дня до обсуждения впервые взяли в руки подборку стихов, третьи знают его лишь по тем стихам, которые были напечатаны в «ЗСН». Но это не помешало всем участвовать в обсуждении на равных правах.

Сначала читал Виктор. Чтение своих стихов самим поэтом всегда вносит много нового в понимание их.

Так было и на этот раз. Многие еще до обсуждения высказывали о том, что стихи

его малопонятны, без четкого ритма и проч. А после чтения их автором выяснилось, что и ритм есть, и смысл, вроде бы, ясен. (Правда, это не идет в заслугу поэту, если стихи его воспринимаются только из его уст).

В разговоре участвовала почти вся аудитория. И если кто-то и молчал, то по заинтересованности лицам и горящим глазам было ясно — пока молчат.

В самом разгаре обсуждения А. Калашник сказал:

— Если сегодня и слышится много критики, то потому, что мы серьезно относимся к его творчеству и пытаемся дать советы формирующемуся поэту.

А критика действительно была. Говорили и что стихи грубые с непоэтическими образами и с режущими слух метафорами, и что часто он подражает А. Вознесенскому.

Но сказано было и

много лестного. Зачитывались отдельные, особенно понравившиеся отрывки, строчки. Куча вопросов была к самому поэту.

Были и конкретные советы. В заключение Виктор сказал, что ни одно замечание он не пропустил даром, все будет учтено.

— И, может быть, завтра придется зачеркнуть, отбросить многое из того, что написано и начать все сначала.

А потом по традиции ЛИТО читали любимые стихи.

Уходили с полной уверенностью — это не в последний раз. ЛИТО живет. Может быть, еще не так полнокровно, как нужно бы, но уже с надеждой на завтрашний день.

И хочется призвать: — Милые поэты и прозаики! Не таитесь, Приходите к нам! Честное слово — не пожалеете!

О. ВАСИЛЬЕВА,
наш корр.

Наша хоровая капелла в ГДР

ЛЕЙПЦИГСКИЕ ВСТРЕЧИ

С 8 по 20 октября хоровая капелла ТГУ в составе поезда «Дружба» посетила Германскую Демократическую республику. Капелланы были в Берлине, Дрездене, Лейпциге, Майсене, Бад-Шандау. Они выступили с концертами перед трудящимися ГДР и войсками Советской войсковой части.

На этой странице участники хора делятся своими впечатлениями от поездки.

Юность древнего Дрездена

Еще в Москве стало известно, что на долю нашей группы достался самый лучший маршрут по ГДР — город Дрезден и Дрезденский округ. Лучший, во-первых, потому, что Дрезден расположен в самом центре Саксонии, на юге страны. А нам, сибирякам, конечно, было далеко не безразлично, на юге или на севере проведем мы октябрь. Ехали мы туда с твердым намерением дognать ушедшее из Томска лето. Во-вторых, при упоминании этого города неизменно возникают в сознании ассоциации о многовековой истории Дрездена, о величайших памятниках мирового искусства, сосредоточенных именно здесь, наконец, о страшной участи его в прошедшей войне, навсегда оставившей следы на развалинах древних готических храмов.

Когда мы вышли на свою первую экскурсию по Дрездену, именно это сразу бросилось в глаза и заставило сердце сжаться. Здесь, 13 февраля 1945 года под бомбежкой англо-американской авиации превращались в щепень и пыль вековые своды, плавившись витражи, падали с постаментов памятники великим умам человечества. Огромный город превратился за одни сутки в руины.

Сейчас в Дрездене этих

руин уже очень мало, но и те, что остались, как грозное предостережение потомкам, ужасают не меньше, чем 25 лет назад.

Истинное искусство, наверное, не подвластно ни времени, ни войнам. Поражает красотой и совершенством Цвингер, самый знаменитый архитектурный памятник саксонского Барокко. В этом дворце размещено всемирно-известное хранилище шедевров живописи XVI—XVIII в., известное каждому под названием Дрезденской картинной галереи. Там, в глубине одного из просторных залов выставлена «Сикстинская мадонна» Рафаэля. Цвингер хранит в своих музеях единственные в своем роде коллекции китайского, японского и Майсенского фарфора, драгоценных украшений из золота и ювелирных изделий.

В рамках маленькой заметки нельзя рассказать обо всем том, что довелось нам увидеть в Дрезденском Цвингере. Хочется только отметить, что это величественное дворцовое сооружение, бывшее около двух веков пышной резиденцией курфюрстов и королей, отныне целиком и полностью является достоянием свободного немецкого народа.

Цвингеру возвращены два его первоначальных назначения — быть хранилищем музейных ценностей и местом для празднеств. И то и другое соответствует его архитектуре, созданной не для того, чтобы подавлять своим величием и торжественностью, а для того, чтобы ею можно было наслаждаться, любясь красотой творения рук человеческих.

С. ГОРЦЕВА.

В Бад-Шандау

Маленький курортный городок Бад-Шандау растянулся по побережью Эльбы. Небольшие каменные домики, черепичные крыши, и над всем этим возносится серая игла лютеранской церкви. Эльба серебристой лентой прорезала себе путь среди скал, образовав красивую долину. С обеих сторон над ней каменные громады. Они не стоят сплошной стеной, а разбросаны небольшими группами по побережью. Издалека их можно было принять за старинные замки с обрушившимися

башнями и обвалившимися стенами.

Небольшая турбаза в горах должна была на две недели стать нашим домом. И все это время мы ощущали теплоту и заботу наших гостеприимных хозяев. Каждое утро работяги «икарусы» увозили нас к новым встречам, к новым впечатлениям. И на протяжении всего пути в автобусах не смолкали песни. Песни не покидали нас все это время. Почти каждая экскурсия заканчивалась импровизированным концертом.

10 октября капелла выезжала в Лейпциг, важный промышленный и культурный центр ГДР. Лейпциг имеет богатую революционными традициями историю. В этом городе в самом начале века вышел первый номер ленинского «Искры». Здесь свято чтут и берегут все, что связано с именем Ленина. И вот мы уже поднимаемся по широкой деревянной лестнице в доме, где помещается музей В. И. Ленина.

Несколько небольших залов, залитых теплым светом ламп. Заботливо оформленные стенды и витрины, хранящие документы, фотографии, рукописи ленинских работ. И, наконец, святая святых для каждого советского человека — крошечная квартирка, в которой жил Ленин во время своего пребывания в Лейпциге.

Время оставило свою печать на скромной обстановке квартиры: потрескалась обивка массивных стульев у стола, за которым обсуждались насущные задачи партии, потемнела бахрома оконных занавесок, когда-то надежно скрывавших от чужих глаз жизнь, пульсирующую в этих стенах. Размеренный рассказ экскурсовода помогает дорисовать в воображении события тех давно ушедших лет. Здесь был Ленин...

Отсюда наш путь лежит на Руссенштрассе, в музей «Искры». Через выставочный зал мы попадаем в прохладную, немного мрачноватую комнату, где в 1900 году помещалась типография газеты. И здесь все сохранено доподлинно: и редакционный стол, и тяжелый линотип, и ящики с русским шрифтом. Казалось, пройдет немного времени, и эта каморка наполнится стуком машины, свежим запахом типографской краски. Я не преувеличу, если позволю сказать, что здесь, как и в музее Ленина, мы пережили волнующее чувство внешнего прикосновения к святой истории нашей Родины.

В довершение к этому каждый мог получить самый значительный сувенир в память об этом — экземпляр первого номера

«Искры». И, наверное, дрогнуло сердце не одного капеллана, когда на огромном стенде в вестибюле, сплошь увешанном значками со всех концов света, мы вдруг увидели значок нашего хора, предусмотрительно приколотый кем-то из ребят и теперь маленьким лучиком сиявший на кумаче...

А потом была встреча с Бахом.

Памятник ему стоит на небольшом людном пятачке возле входа в Томаскирхе, где перед алтарем под чугунной плитой покоится прах великого композитора всех времен. Он стоит, как живой, в своей позеленевшей от времени бронзе. На лице чуть ироническая полуулыбка человека, в полной мере познавшего гонения и нищету при жизни и поистине космическую славу и признание после смерти.

О том, как нелегко было нести композитору бремя существования, говорит такая деталь памятника: карман комзюла великого маэстро вывернут, ибо в нем никогда не имелось даже ничтожной лишней монеты, чтобы обеспечить сносную жизнь огромной своей семьи, в которой насчитывалось четырнадцать детей.

Шесть лет тому назад, появился снимок: хоровая капелла Томского университета у подножия памятника гениальному поляку Фредерику Шопену. Теперь у нас есть святое воспоминание о свидании с гениальным немцем Иоганном Себастьяном Бахом и скромная фотография в доказательство этого.

Нетрудно вообразить, с каким настроением пели мы тогда, стоя у самой могилы композитора, а звуки аккордов торжественно и весомо плыли и замирали где-то высоко под серыми стрельчатыми сводами.

В тот же день нам предоставился случай еще раз петь и слушать себя в церкви, только не в католической, а в православной, в нашей русской церкви. Есть такая церковь в немецком городе Лейпциге, и воздвигнута она в память о 22 тысячах русских солдат, сложивших свои головы в историческом Лейпцигском сражении 1813 года.

Запомнились дружеские встречи с немецкими альпинистами. До поздней ночи не смолкали голоса вокруг костра во дворе нашей турбазы. Конечно же, здесь не могло обойтись без гитары. Русские песни сменялись немецкими. Мы пели вместе о горах, о близком и для них Домбае, о суровой дружбе и о любви. И это было красноречивей любой беседы. Для нас не существовало языкового барьера, ведь язык песни самый понятный язык на свете, и он не нуждается ни в каких переводах.

Наступил последний вечер нашего пребывания на турбазе. Торжественно горели свечи. Все стоя сложили наших гостеприимных друзей. Наш гид и хозяйка нашей «виллы» были увенчаны венками из кедровых шишек, и каждому было вручено по чаше с настоящими сибирскими орехами. Так своеобразно произошло символическое посвящение их в сан сибиряков.

Мы расставались, унося много приятных воспоминаний и веря, что нашу дружбу, возникшую под саксонским небом, не оставят большие расстояния.

И мы не прощались. Мы говорили: «До новых встреч!»

Г. ШАХТАРИН, ИФФ.

когда войсками союзных монархических государств Европы были окончательно разбиты и армия, и регутация Наполеона 1. Решающую роль в победе сыграли действия русских войск. С тех пор и появился в Саксонии маленький островок русской земли.

Мы немного подождали прежде чем изнутри отодвинулся тяжелый засов, и двери распахнулись. Перед нами стояла пожилая женщина в странном наряде, который удивительно напоминал живописное одеяние голливудских героинь.

Встретила она нас очень сдержанно, заговорила быстро на каком-то непонятном наречии, в котором нет-нет да и проскальзывали настоящие русские слова.

Пригласившись, мы поняли, что говорит она на искаженном украинском языке. Рассказывала она подробно, с большим знанием дела, воспроизводя далекое время исторической «битвы народов». Вот только глаза этой женщины оставались какими-то холодными, как бы безучастными. Она скользила взглядом поверх наших голов, ведя речь, а нам это было немного странно и даже немного задевало: «Все-таки, как-никак соотечественники, можно было бы и поласковее. Не каждый же день сюда приходят русские...».

Очень вежливо и тактично В. В. Сотников сказал ей после ее рассказа, что мы не просто туристы из СССР, мы — студенческий хор, и нам бы очень хотелось спеть здесь в честь и в память тех, ради кого мы пришли сюда.

Она дала согласие, и мы зашли «Зимнюю дорогу».

Произведение прозвучало великолепно, и все думали, что с такой акустикой можно делать чудеса в хоровом пении.

Потом пели еще и еще. А когда растерялся под куполом последний звук, и мы обернулись на свою единственную слушательницу, то увидели, как изменилось ее только что непроницаемое, несколько надменное лицо.

В глазах стояли слезы, которые она пыталась всячески скрыть. Ледок растаял, и старая женщина рассказала нам о себе.

Вся ее жизнь на чужбине связана с этой церковью. Она и смотрительница, и в хоре поет, и ведет бюджетом. Когда-то здесь вел службы ее муж, он давно умер, а она так и осталась здесь, и наверное, до конца дней своих.

Мы не хотели показаться навязчивыми и не спрашивали подробнее (а ей, наверное, было о чем рассказать). Поблагодарили за рассказ и за предоставленную возможность попеть. И без того было понятно, почему она в начале повела себя так. Просто она любит и помнит свою далекую Родину, с которой рассталась

Часть монумента советским воинам-освободителям в Берлине.

Фото А. Сидоркина.

без малого 40 лет назад, будучи еще совсем молодой. А мы, наверное, растревожили и воскресили в ней дорогие воспоминания, лежащие сокровенным грузом где-то в тайниках души всякого человека, оторванного от родной земли. И она была в обиде на нас за это.

Мы уже сидели на мечах, готовые ответить новым впечатлениям, наши автобусы сделали разворот на площади, а на высоком крыльце золотого главу церкви так и стояла и смотрела нам вслед растроганная старая и одинокая украинка...

Незаметно подоברались сумерки. Пора было отправляться в обратный путь. Вечерний город в одно мгновение расцвело огнями, матово поблескивал набегающий асфальт улиц и площадей, смутно угадывались то здесь, то там островки готические шпили старинных зданий. На миг вынырнула из темноты огромная двойная буква «М» — светящийся символ лейпцигских ярмарок, давно знакомый по журналу «ГДР». Нескончаемым потоком неслись и уносили куда-то пассажиров «Вартбург», «Фольксвагены», «Рекорды», «Волги», в Лейпциге окончился еще один обыкновенный трудовой день. А нас мягко укачивало «Икарус», впереди было два часа пути до Дрездена и, притихнув, каждый из нас заново переживал пережитое.

С. ГОРЦЕВА.